

L'oubli des Russes: (Почти) забытая глава из истории востоковедения XIX в.

Мэтью Т. КАПСТЕЙН*

Практическая школа высших исследований
Париж, Франция

DOI: 10.55512/WMO112430

Статья поступила в редакцию 19.09.2022.

Аннотация: Новаторское исследование истории буддийской мысли «Буддизм, его догматы, история и литература» (1857) выдающегося русского ученого, академика ИАН Василия Павловича Васильева (1818–1900) стало известно в научных кругах Европы благодаря превосходному немецкому переводу 1860 г., выполненному индологом Теодором Бенфеем (1809–1881). Именно в этом варианте сочинение Васильева более века служило на Западе одним из основных источников знаний о буддийской философии в ее тибетской передаче. Между тем оказались практически забыты не очень удачный французский перевод книги, выполненный Г.А. Ла Коммом (Париж, 1865), и связанные с ним споры. Настоящая статья посвящена современному французскому философу Роже-Полу Друа, который внес большой вклад в изучение истории освоения европейцами индийской и буддийской философии; в статье рассмотрены перипетии упомянутых споров и их место в картине восприятия на Западе шедевра Васильева.

Ключевые слова: Т. Бенфей, буддизм, В.П. Васильев, ориентализм.

Для цитирования: *Капстейн Мэтью Т. L'oubli des Russes: (Почти) забытая глава из истории востоковедения XIX в. // Письменные памятники Востока. 2022. Т. 19. № 4 (вып. 51). С. 58–73. DOI: 10.55512/WMO112430.*

Об авторе: КАПСТЕЙН Мэтью Т., Ph.D., заслуженный профессор, Практическая школа высших исследований (Париж, Франция); бывший приглашенный профессор по программе Нумата, Чикагский университет (США) (mkapstei@uchicago.edu).

© Капстейн Мэтью Т., 2022

* Перевод с английского выполнен А.В. Зориним при содействии О.С. Лейч. Оригинальное издание на английском языке: *Kapstein M.T. L'oubli des Russes: An (Almost) Forgotten Chapter in the History of 19th-Century Orientalism // Revue Internationale de Philosophie. 2019. No. 1 (287). P. 79–90.* Номер журнала, в котором вышла статья, был посвящен 70-летию видного французского философа Роже-Поля Друа, в центре работ которого находится отражение Востока в теоретической мысли Запада. Первая часть названия статьи «L'oubli des Russes» («Забвение русских») обыгрывает заголовок книги Р.-П. Друа «L'oubli de l'Inde» («Забвение Индии»). Разумеется, речь идет о «забвении» со стороны зарубежных исследователей: в России книга В.П. Васильева, которой посвящена статья, остается классической, хотя, возможно, и в нашей стране современные авторы обращаются к ней не так часто. — *Примеч. пер.*

Одной из постоянных тем в творчестве Роже-Поля Друа является сложная и противоречивая история взаимодействия Европы с восточной мыслью, в частности с индийской и буддийской философией¹. С одной стороны, его работы в этой области посвящены исследованию усилий, направленных на признание важности вышеназванных интеллектуальных традиций и их интерпретацию, причем как плодотворных, так и подчас сугубо фантазийных, а с другой стороны, в своих книгах “L’oubli de l’Inde” («Забвение Индии») и “Généalogie des barbares” («Генеалогия варваров») он исследует специфические установки на вычеркивание и отрицание философской мысли Азии, которые выводят ее из поля зрения западной философии.

Труды Роже-Поля Друа, посвященные теме восприятия восточной мысли, в контексте работ других франкоязычных ученых могут быть, вероятно, отнесены к традиции, представленной Раймондом Швабом и Рене Этьемблем², с тем важным отличием, что при постановке вопроса об интеллектуальном взаимодействии между Европой и Азией Друа рассматривает его как предмет философского осмысления, выходящий за рамки чисто исторического подхода к изучению идей и концепций. Что говорит нам такое восприятие Востока как «другого», при котором восхищение перемежается с неприятием, — о европейском «Я», о присущей ему потребности познавать и в то же время принижать объект своего познания? Так сформулированная тема исследования Друа резонирует с интересом, который новейшая французская философия питает к вопросам соотношения знания и силы или вообще к феномену знания как силы, хотя в то же время, по замечанию самого Друа, эта специфическая проблематика, связанная с восприятием восточной мысли, не находит большого отклика у современного философского сообщества Франции³. Мотив вычеркивания, очевидно, сохраняет свое действие⁴.

Наибольшее внимание Роже-Поль Друа уделяет тем аспектам столкновения идей, которые связаны с европейским восприятием индийской и буддийской мысли, и в этой области его работы перекликаются с новейшими публикациями немецкоязычных и англоязычных авторов, прежде всего Вильгельма Хальбфасса, Урса Аппа и Дональда Лопеса⁵. Нельзя оставлять без внимания и работы, представляющие собой противовес к ука-

¹ Droit 1989; 1997; 2003; 2007; 2010.

² Schwab 1950; 1984; Étiemble 1988–1989. Из более свежих публикаций можно также отметить работу Ролана Лардинуа (Lardinois 2007).

³ Более полное изучение этой темы, выходящее за рамки данной статьи, потребовало бы рассмотрения работ Франсуа Жюльена (François Jullien) и их рецепции со стороны философов и сиологов. Впрочем, автор статьи не считает себя достаточно компетентным в области сиологии, чтобы в должной степени адекватно осветить многочисленные, подчас весьма сложные вопросы, поднятые в трудах Жюльена.

⁴ Во многом то же самое можно сказать и о современной англоязычной философии. Однако недавние работы таких мыслителей, как Оуэн Флэнаган (Owen Flanagan), Джей Гарфилд (Jay Garfield), Грэм Прист (Graham Priest), Ричард Сорабджи (Richard Sorabji), Гален Стросон (Galen Strawson), Кодзи Танака (Koji Tanaka) и Дэн Захави (Dan Zahavi), их непрекращающиеся дискуссии с философски глубоко эрудированными комментаторами индийской и буддийской мысли — Дэном Арнольдом (Dan Arnold), Джорджем (Жоржем) Дрейфусом (Georges Dreyfus), Джонардоном Ганери (Jonardon Ganeri), Парималом Патилом (Parimal Patil) и Марком Сидеритсом (Mark Siderits) — говорят о куда большей открытости в этих кругах, нежели в аналогичной им франкофонной среде.

⁵ Halbfass 1981; 1988; App 2010; 2011a; 2011b; 2012; 2014 (авторский перевод на английский); Lopez Jr. 1995; 1998; 2008; 2013; Burnouf 2010. Также заслуживают упоминания работа Филиппа Алмонда (Almond 1988) и интересное исследование раннего французского ориентализма, проведенное Николасом Дью (Dew 2009).

занным исследованиям, а именно волну посториенталистской критики, связанной прежде всего с именем Эдварда Саида и возникшим затем направлением по изучению субалтернов⁶. Все вместе они создают сложный и стимулирующий мысль комплекс представлений о процессах евро-американского взаимодействия с азиатскими цивилизациями, в которых неразрешимым образом оказались смешаны интеллектуальное любопытство и желание доминировать (экономически, духовно, политически). В своей небольшой статье я хотел бы добавить еще один штрих к этой сложной картине, касающийся формирования современного взгляда на историю развития буддизма в Индии.

Принято считать, что современная буддология сформировалась как направление филологической науки благодаря трудам выдающегося ученого Эжена Бюрнуфа (Eugène Burnouf) (1801–1852)⁷. Невозможно преуменьшить масштаб вклада Бюрнуфа в эту область знаний, особенно в отношении дошедшей до нас индийской буддийской литературы на санскрите. Как справедливо сказано в издательской аннотации к переизданию книги Бюрнуфа “Introduction à l’histoire du Bouddhisme indien”, «„Введение в историю буддизма в Индии“ великого французского санскритолога Эжена Бюрнуфа, наиболее влиятельная работа по буддизму среди опубликованных в девятнадцатом веке, на столетие определила направление научных изысканий в области буддизма, и в частности индийского буддизма»⁸.

Однако при всем восхищении масштабом и глубиной новаторской работы Бюрнуфа необходимо заметить, что в собственно историческом отношении его «Введение...» кажется не более чем далеким предшественником нашего нынешнего представления об основных вехах истории буддизма в Индии. Многочисленные новые данные, введенные в научный оборот после выхода в свет книги Бюрнуфа, привели к существенному пересмотру его положений и прогрессу в понимании истории вопроса, в частности, этому способствовали замечательные открытия, сделанные до конца XIX в. в области археологии и эпиграфики буддийской Индии, т.е. в таких дисциплинах, которые во времена Бюрнуфа существовали лишь в зачаточном состоянии⁹. Но также следует обратить внимание на то, что не прошло и двадцати лет с момента публикации «Введения...», как миру было явлено значительное усовершенствование всей концепции истории индийского буддизма, о котором в наши дни обычно забы-

⁶ Здесь не место, конечно, для подробного рассмотрения многочисленных откликов, как положительных, так и отрицательных, на труды Э. Саида (Said 1978; и др.), но, во всяком случае, нельзя не отметить появление критики ориентализма в индологическом контексте, в частности в работе Рональда Б. Индена (Inden 1990). Продолжает множиться и литература, связанная с Группой по исследованию субалтернов в Южной Азии (Subaltern Studies Group); в контексте настоящей статьи достаточно упомянуть такие основные публикации, как Ludden 2001 и Chaturvedi 2000.

Под субалтернами здесь подразумеваются угнетаемые группы людей на колонизированных территориях, социально и политически исключенные из властной иерархии, не имеющие возможности даже заявить о факте своей дискриминации. Группа по исследованию субалтернов сформировалась в 1980-е годы, ее составили ученые индийского происхождения, работавшие в западных университетах: Ранаджит Гуха, Дипеш Чакрабартти и др. — Примеч. пер.

⁷ По словам Роже-Поля Друа, «Бюрнуф... был одним из величайших интеллектуалов своего времени, столь богатого на выдающихся мыслителей. Благодаря своей исключительной работоспособности он всего за несколько лет, занимаясь одновременно и другими вопросами, сумел заложить основы научного исследования буддизма» (Droit 2003: 75–76). Ср.: Lardinois 2007: 57–65 (подраздел “Le moment Eugène Burnouf”).

⁸ <http://press.uchicago.edu/ucp/books/book/chicago/1/bo6963855.html> (дата обращения: 15.03.2022).

⁹ См. информативный обзор этих процессов в работе Ларса Фогелина (Fogelin 2015).

вают. Речь идет о моменте зарождения научной буддологии в России, проявившемся прежде всего в беспрецедентном труде Василия Павловича Васильева «Буддизм, его догматы, история и литература» (Васильев 1857)¹⁰. Именно в нем история развития буддизма — от первичного учения шраваков и формирования восемнадцати ранних школ к периоду распространения Махаяны и развитых философских систем, возникших на ее почве, и последующему переходу к тантрическому эзотеризму — впервые излагается достаточно подробно¹¹. Несмотря на все новейшие дискуссии и предложенные корректировки, а также на значительные дополнения и уточнения практически по всем аспектам рассматриваемой темы, именно эта схема по сей день занимает главенствующее положение в историографии индийского буддизма¹².

В своем изложении Васильев (1818–1900) опирался на многочисленные китайские и тибетские источники по буддизму, с которыми он был хорошо знаком, так как имел возможность оттачивать свои знания в этой области во время десятилетнего пребывания в составе Русской духовной миссии в Пекине¹³. Использование этих материалов для прояснения вопросов, связанных с индийской буддийской философией и ее историей, само по себе являлось новаторским; в ряде случаев лишь в последние десятилетия стало возможным в полной мере оценить вклад Васильева в науку¹⁴. «Общее обозрение» задумывалось им лишь как часть амбициозного проекта серии из пяти книг, идея которого, к сожалению, не была полностью реализована. Согласно самому автору, первоначальный замысел включал в себя следующие части (Васильев 1857: iv):

¹⁰ Данный заголовок является общим названием для планировавшейся серии книг; издание 1857 г. было лишь первой ее частью и имело подзаголовок «Общее обозрение». О третьей части серии см. в примеч. 17. Только эти две части и оказались опубликованными.

¹¹ Нельзя сказать, однако, что общие очертания этой ныне хорошо знакомой исторической модели не были представлены в более ранней европейской литературе. Первым, кто описал ее в общих чертах, был, по-видимому, Александр Чома де Кёрёш (Alexander Csoma de Kőrös) (1784–1842); некоторые заметки о развитии буддийской философской мысли в Индии то и дело встречаются в его работах; в собранном виде они представлены в книге Бюрнуфа (Burnouf 1876: 397–398; 2010: 418–419). Соответствующие фрагменты, цитированные Бюрнуфом, можно легко найти в собрании сочинений А. Чомы де Кёрёш, вышедшем под редакцией Йожефа Терьека: Csoma de Kőrös 1984: том 1 (*Essay towards a Dictionary, Tibetan and English*), том 4 (*Tibetan Studies*).

¹² Общее следование этой схеме вполне различимо в современных обзорных работах исторического характера, таких как книга Дэвида Снелгроува (Snellgrove 1987), хотя Снелгроув, разумеется, делает куда больший акцент на тантризме, нежели Васильев.

¹³ Краткий обзор научной биографии Васильева представлен в книге: Бонгард-Левин, Вигасин 1984: 79–82. Подробнее см. работу Хартмута Вальравенса (Walravens 2009); в ее библиографическом разделе (с. 225–249) всесторонне рассмотрены не только многочисленные произведения самого Васильева, но и посвященная ему последующая литература.

Наиболее полно жизнь, труды и научное наследие В.П. Васильева освещены в недавно вышедшей коллективной монографии: Академик-востоковед В.П. Васильев: Казань–Пекин–Санкт-Петербург (очерки и материалы) / Сост. Т.А. Пан; отв. ред. Р.М. Валеев и И.В. Кульганек. СПб.; Казань, 2021. — Примеч. пер.

¹⁴ Один из наиболее ярких примеров мы находим во вводной статье Васильева к переводу сочинения Таранатхи (см. примеч. 17), в которой он вкратце обсуждает принадлежность Таранатхи к школе тибетского буддизма джонангпа (Jo-nang-pa), а также противоречивую доктрину этой школы, постулирующую «внешнюю пустоту» (*gzhan-stong*) абсолюта — «особенную пустоту» в терминологии Васильева (см. вступительный текст Шри Хариш Чандра Гупты в книге: Lama Chimpa, Chatrapadhyaya 1981: 469.) Поднятые Васильевым вопросы, которые сам он еще не мог осветить вполне адекватно, около ста лет ждали своего исследователя, пока наконец не вышла в свет важнейшая статья Дэвида Сейфорт-Руэгга (Seifort Ruegg 1963).

- 1) буддийские догматы, с особым вниманием к соответствующей терминологии, представленной в словаре «Махавьютпатти»¹⁵;
- 2) обзор буддийской литературы. По-видимому, «Общее обозрение» было задумано как том, посвященный именно этой теме, а те его фрагменты, в которых рассматривается буддийская философия, скорее всего, предназначались для первого тома;
- 3) «История буддизма в Индии», перевод сочинения тибетского учителя Таранатхи. Русский перевод был выполнен Васильевым в 1865 г., а вслед за тем появился и немецкий перевод, сделанный его коллегой Антоном Шифнером¹⁶;
- 4) история буддизма в Тибете. Ни Васильев, ни его ученики, похоже, не оставили в своих публикациях сведений о том, что должно было войти в этот том;
- 5) перевод дневника китайского ученого-паломника VII в. Сюаньцзана, в котором содержится описание его жизни и путешествий по Индии. Как отмечает сам Васильев, эта часть проекта уже не нуждалась в осуществлении, поскольку несколькими годами ранее вышел французский перевод данного памятника, выполненный Станисласом Жюльеном¹⁷.

Проект, несомненно, поражает — с учетом времени создания замысла — широтой репрезентации так называемого «северного буддизма»: он обещал стать первым в своем роде энциклопедическим обозрением данного явления. Хотя Васильев, в отличие от Бюрнуфа, не опирался в своих исследованиях на сохранившиеся санскритские источники, он обладал общим верным пониманием отношения китайских и тибетских сочинений к их индийской основе и смог на базе этих материалов создать то, чего недоставало книге Бюрнуфа, а именно жизнеспособную схему для интерпретации дошедшей до нас индийской буддийской литературы в ее собственно исторических аспектах.

В «Общем обозрении», составившем первый том его «Буддизма...», Васильев обращается к предмету своего исследования в двух обширных разделах: «Хинаяна, или Первоначальный буддизм» и «Махаяна и мистицизм» (т.е. тантра), а также в следующих за ними трех существенных «прибавлениях». В первом «прибавлении» представлены краткие биографии Ашвагхоши, Нагарджуны, Арьядевы и Васубандху, составленные на основе агиографической литературы на китайском языке. Во втором Васильев предлагает краткое изложение трактата Васумитры «Самаябхедопарачана-

¹⁵ Бонгард-Левин и Вигасин в своей работе упоминают материалы Васильева по «Махавьютпатти», которые датируются 1840-ми годами, но изданы не были (Бонгард-Левин, Вигасин 1984: 80). Стоит отметить, что еще Чома де Кёрёш занимался указанным текстом, но его работа увидела свет лишь в XX в. В глазах буддологов это не смогло поколебать авторитет уже существовавшего к тому времени издания под редакцией Р. Сакаки (Sakaki 1916–1925).

¹⁶ Перевод Васильева был издан в 1869 г. в виде третьей части серии «Буддизм, его догматика, история и литература». В тот же самый период его коллега Антон Шифнер опубликовал тибетский текст сочинения и его немецкий перевод (Schiefner 1868; 1869). Тесное сотрудничество между двумя исследователями сменилось враждебностью друг к другу из-за спора о том, чей перевод сочинения Таранатхи более повлиял на другой; детали этой истории см. в публикации Хартмута Вальравенса (Walravens 2008).

¹⁷ Васильев 1857: vii. См.: Julien 1853; 1857. Как поясняют Бонгард-Левин и Вигасин, Васильев действительно подготовил в 1840-х годах перевод сочинений Сюаньцзана, но опубликован он не был. Сам Васильев намекает на это, указывая, что такой перевод был выполнен в 1845 г. неким русским востоковедом (Бонгард-Левин, Вигасин 1984: 80).

чакра»¹⁸, текст которого дошел до нас в тибетском переводе и в трех вариантах на китайском языке и который посвящен буддийским школам, выделившимся на раннем этапе¹⁹. В этом, втором «прибавлении» впервые было рассказано о диспуте, который имел место в раннем буддизме, относительно интерпретации кардинального учения Будды об отсутствии «Я» как самостоятельной сущности (*anātman*) и о попытке некоторых его последователей доказать, что Будда тем не менее говорил о реальности этой сущности, обозначаемой термином «личность» (*pudgala*). В данном вопросе, как и во многих других, Васильев явно опережал свое время — осознание философской значимости этих древних споров начало формироваться в науке позже: в конце XIX в. — в исследованиях Томаса Рис-Дэвидса (1843–1922) и его коллег, членов Общества палийских текстов (осн. в 1881 г.), и в еще большей степени в начале XX в. — в трудах Луи де Ла Валле-Пуссена (1869–1938) и соотечественника Васильева Федора Щербатского (1866–1942). Однако лишь в последнее время проблема существования/отсутствия «Я», присущая буддийской и индийской мысли, стала объектом устойчивого философского осмысления²⁰.

Но самым поразительным, пожалуй, является третье «прибавление». Здесь Васильев попытался представить довольно подробное изложение учений и философской аргументации каждой из четырех основных школ буддийской философии Индии: вайбхашики, саутрантики, йогачары и мадхьямаки. Хотя еще Чома де Кёрёш перечислил названия этих школ, в чем ему последовал и Бюрнуф (см. примеч. 11), представление о конкретном содержании их воззрений было довольно смутным. Васильев был первым, кто дал философскую характеристику каждому из них. Достаточно взглянуть лишь в некоторые из концепций, которые Васильев попытался объяснить: «постигать предмет действительно, в его собственном составе или в наготе без всякого покрова» (т.е. без привнесения его концептуального образа, тиб. *yul rnam med rjen cher gyi dngos su bzung ba*); «постигающее и постигаемое представляется в равном количестве» (тиб. *gzung 'dzin grangs mnyam pa*); «бытие и видимость» (тиб. *gnas tshul; gnang tshul*) и т.д., — чтобы тотчас признать в них актуальные вопросы современных исследований индийской и тибетской буддийской философии, хотя, конечно, многие из интерпретаций Васильева покажутся сегодня достаточно приблизительными (и тем не менее безошибочно узнаваемыми).

Столь необыкновенное совпадение изложения Васильева с современными исследованиями в области буддийской философии легко объясняется выбором источников,

¹⁸ Это издание вышло в 2019 г.: *Changkya Rölpai Dorjé. Beautiful Adornment of Mount Meru: A Presentation of Classical Indian Philosophy* / Transl. by D.S. Lopez Jr. Somerville: Wisdom Publications, 2019 (Library of Tibetan Classics, 24). — Примеч. пер.

¹⁹ Васильев перевел название трактата как «Колесо, утверждающее различие главных мнений». Масуда Дзирё, чья статья (Jiryō 1925) оттеснила работу Васильева над текстом Васумитры на второй план, предложил свою интерпретацию названия: «Колесо высказываний (букв. „построений“) в обсуждениях Учения». Впрочем, тибетское название *Gzhung lugs kyi bye brag bkod pa'i 'khor lo* позволяет сделать более точный перевод: «Колесо, устанавливающее различие традиций [толкования] Учения». В настоящее время наиболее авторитетной работой, посвященной данному сочинению и нескольким другим текстам, связанным с ним, является статья Андре Баро (Bareau 1954–1956).

²⁰ Литература по этой теме настолько обширна, что обозреть ее здесь в полной мере не представляется возможным. Заинтересованного читателя я отсылаю к своей библиографической работе (Karstein 2010), в которой сделана попытка максимально полного охвата публикаций, вышедших к моменту ее создания.

на которых основана первая часть его «Буддизма...»: он опирался в первую очередь на доксографические сочинения энциклопедического характера (тиб. *grub mtha'*, санскр. *siddhānta*), созданные двумя крупнейшими авторами тибетской философской литературы XVIII в. — Чжамьянг Шепой ('Jam-dbyangs-bzhad-pa) (1648–1721) и Чанкья (Джанджа) Ролпэ-дорчже (Lcang-skya Rol-pa'i-rdo-rje) (1717–1786). К сожалению, только через сто лет эти великие сочинения вновь привлекут внимание западных исследователей. В 1969 г. вышел в свет фундаментальный труд Дэвида Сейфорт-Руэгга по теме татхагатагарбхи, в котором он заново познакомил буддологов с впечатляющей доксографией Чжамьянг Шепы (Seyfort Ruegg 1969)²¹. И начиная с 1970-х годов, новое поколение американских ученых стало широко использовать труды Чжамьянг Шепы и Чанкья Ролпэ-дорчже²².

Если бы труд Васильева был опубликован только на русском языке, он, вероятно, не оказал бы большого влияния на последующее развитие буддологии в мире. Однако с него был сделан немецкий перевод, который вышел в свет всего через три года после публикации оригинала (Wassiljew 1860)²³: эта задача была решена столь быстро благодаря усилиям его коллеги Антона Шифнера²⁴. Хотя имя автора перевода нигде в книге не упомянуто, в этой роли, очевидно, выступил выдающийся немецкий индолог Теодор Бенфей (Theodor Benfey) (1809–1881), о чем современникам было хорошо известно²⁵. Во всяком случае, вскоре после выхода в свет работы Васильева Т. Бенфей опубликовал пространный хвалебный отзыв о ней, из которого следовало, что он внимательно ознакомился с материалом книги и сразу же оценил ее важность для буддологии (Benfey 1859). Глубокая осведомленность Бенфея в современных ему исследованиях Индии, включая работы Бюрнуфа по индийскому буддизму, позволила ему ясно оценить значение труда Васильева, особенно в том отношении, что он серьезным образом дополнял и корректировал сочинения предшественников²⁶.

²¹ Примечательно, что исследования тибетских философских трактатов, проведенные Сейфорт-Руэггом, остались совершенно не учтенными более поздней французской тибетологией.

²² В Америке эта работа велась в первую очередь учениками калмыцкого ученого-монаха Геше Вангьяла (1901–1983), уехавшего из Тибета и перебравшегося в Соединенные Штаты в 1955 г., и в особенности проф. Джеффри Хопкинсом и его учениками в Университете Виргинии. Полный перевод работы Чжамьянг Шепы представлен в книге Джеффри Хопкинса (Hopkins 2004). Что касается трактата Чанкья Ролпэ-дорчже, то на сегодняшний день в английском переводе опубликованы только избранные его части, полный перевод готовится в рамках серии «Тибетская классика» (“Tibetan Classical Series”) под общей редакцией Геше Туптэн Чжинпы (Geshe Thupten Jinpa).

²³ Цифровая копия книги, которая находится в моем распоряжении, не содержит имени переводчика (см. примеч. 25); предисловие же («Vorwort zur Uebersetzung») имеет подпись: «А. Шифнер».

²⁴ Это следует из предисловия, упомянутого в предыдущем примечании. В нем Шифнер рассказывает также о неудавшейся попытке обеспечить перевод книги на французский, которая была принята в скором времени после публикации русского оригинала.

²⁵ В примеч. 32 будет процитирована фраза Эдуара Лабулэ из предисловия к французскому переводу книги (каковой все-таки увидел свет), где Бенфей назван автором немецкой версии; о том же сообщает и переводчик на французский Г.А. Ла Комм.

²⁶ О непростой научной карьере Бенфея можно прочитать в работе Паскаля Рабо-Фойерхана (Rabault-Feuerhahn 2013). Важный вклад Бенфея в развитие теории миграции сюжетов индийской повествовательной литературы был проанализирован в недавней книге Максимилиана Менера (Mehner 2012). Я хотел бы поблагодарить проф. Юргена Ханнедера (Марбургский университет им. Филиппа) за то, что он не только обратил мое внимание на эту книгу, но и был настолько любезен, что подарил мне ее экземпляр.

Через пять лет после издания книги на немецком языке вышел в свет французский перевод, выполненный Г.А. Ла Коммом (Vassilief 1865)²⁷. Предисловие (“Discours préliminaire”) к этому изданию было написано Эдуаром Лабулэ (1811–1883), чье имя вспоминается сейчас разве что только в связи с его борьбой за отмену рабства и необыкновенной симпатией к Америке: он был автором многотомной истории Соединенных Штатов и руководил усилиями по поиску средств на создание Статуи Свободы, переданной в дар США от имени французского народа²⁸. На первый взгляд такой человек мало подходил для написания предисловия к труду по буддизму, однако его интерес к различным вопросам, связанным с исследованиями религии, отчетливо выражен в сборнике статей Лабулэ “La Liberté Religieuse” («Свобода верований») (Laboulaye 1866). Из него становится ясно, что Лабулэ внимательно следил за новыми веяниями в области изучения буддизма: несомненно, это обстоятельство, а также его положение академика и профессора Коллеж де Франс позволили ему стать автором предисловия к французскому изданию труда Васильева²⁹. В нем он, однако, удивительным образом изменяет своему великодушию, проявлявшемуся в многочисленных прогрессивных выступлениях по вопросам свободы вероисповедания, прав женщин и т.д. Говоря о переводе Бенфея, он позволяет себе откровенно пренебрежительный тон: как могло случиться, вопрошает Лабулэ, что такое важное произведение было переведено изначально на немецкий язык — язык, не являющийся «универсальным»? Это недоразумение наконец исправлено с выходом данного сочинения на универсальном — французском языке³⁰.

²⁷ На титульном листе книги указано, что переводчик Ла Комм был награжден Медалью Святой Елены; дополнительной информации о нем мне пока найти не удалось.

²⁸ О Лабулэ (полное имя Эдуар-Рене Лефевр де Лабулэ) и его роли в создании самой знаменитой статуи в Америке см. работу Филиппа Рожера (Roger 2002).

²⁹ Статья под заглавием “Un bouddhiste” («Буддист»), датированная апрелем 1863 г. (см.: Laboulaye 1866: 387–402), ясно показывает, что он внимательно изучил «Введение...» Бюрнуфа, путевые заметки Фа-сяня в переводе Ж.-П. Абель-Ремюза, «Лалитавистарасутру» в переводе Эдуара Фуко и записки Сюаньцзана в переводе Станисласа Жюльена. В предисловии к “Le Bouddhisme...” имеются также отсылки к «Лотосовой сутре» в переводе Бюрнуфа и к «Сутре о мудрости и глупости», переведенной Я.И. Шмидтом, что говорит о его знакомстве с этими текстами. Он ясно понимал, что работа Васильева является значительным достижением по сравнению с работами предшественников, так как она закладывала исторический базис для изучения буддизма: “Le mérite de M. Vassilief, c’est d’avoir senti et indiqué clairement que ces doctrines ne sont pas de même date et n’appartiennent pas à une même Église. Ce n’est pas le jeu de la pensée humaine qui, dans un même temps, a amené cette prodigieuse diversité; il y a là une succession d’idées, un développement ou une altération de croyances, qui nous donne l’histoire même du Bouddhisme” («Заслугой г-на Васильева является то, что он распознал и ясно продемонстрировал, что эти учения не возникли одновременно и не принадлежат какой-то одной школе. Их впечатляющее разнообразие отнюдь не является следствием простой игры человеческой мысли; существует последовательность идей, развитие или трансформация верований, и в этом процессе предстает перед нами сама история буддизма») (Vassilief 1865: xiii).

³⁰ “[L’]édition faite en langue russe a été suivie d’une traduction allemande publiée par le savant orientaliste M. Benfey. Grâce à cette traduction, un certain nombre d’érudits ont profité du travail de M. Vassilief. Mais l’allemand de M. Benfey n’est pas encore la langue universelle, et la traduction de M. Benfey est un livre scellé pour plus d’un lecteur. Qui veut arriver à un grand public doit aujourd’hui écrire en anglais ou en français. C’est ce qu’a senti M. La Comme” («За русскоязычным изданием последовал немецкий перевод, подготовленный ученым-востоковедом г-ном Бенфеем. Благодаря этому переводу некоторое количество экспертов получили пользу от работы г-на Васильева. Однако немецкий язык г-на Бенфея не является универсальным, и отнюдь не для одного читателя перевод г-на Бенфея есть книга за семью печатями. Всем, кто желал бы охватить более широкую аудиторию, следует ныне писать на английском или французском языках. Это мнение разделяет и г-н Ла Комм») (Vassilief 1865: xv–xvi).

Бенфей ответил в высшей степени едкой рецензией на французский перевод (Benfeу 1865). По его собственному замечанию, резкости отклика сильно способствовало то обстоятельство, что переводчик был явно некомпетентен во всем, что касается индологии. Дело в том, что Ла Комм не сделал даже попытки проверить, например, как в современной ему французской научной литературе записывались санскритские имена и термины, которыми пестрит книга Васильева, и удовлетворился простой калькой с русского. Так, в частности, у него появляются *Khinaiana* вместо *Hīnayāna*, *Makhaiana* вместо *Mahāyāna*, *Abidarma çamoutchtchaia* вместо *Abhidharmasamuccaya*, *Ganaveioukha* вместо *Ghanavuyūha* и т.д.³¹ Неудивительно, что в последующие десятилетия немецкий перевод Бенфея цитировался регулярно, в то время как французский вариант — лишь изредка, несмотря на всю «универсальность», которую ему с таким энтузиазмом приписывал Лабулэ.

Резкость критики Бенфея, несомненно, подпитывалась и другими причинами, носившими личный характер. Будучи евреем, он раз за разом сталкивался с препонами, которые чинились его научной карьере, и хотя Бюрнуф с присущим ему великодуши-

³¹ Обоснование этого метода, выдвинутое Ла Коммом (Vassilief 1865: хix–xx), столь красноречиво свидетельствует о его невежестве в отношении самых элементарных лингвистических знаний, что поневоле задаешься вопросом, как такой человек вообще мог стать переводчиком. Его пассаж, напоминающий прозу мольеровского господина Журдена, вполне мог бы сойти за пародию, если бы мы не знали, что написан он был совершенно серьезно. Приведем его здесь целиком: “J’ai conservé scrupuleusement l’orthographe dont M. Vassilief s’est servi pour reproduire les mots chinois, sanscrits, etc. Comme il a longtemps habité l’Orient, il a dû en rapporter des connaissances exactes. Pourtant, dans la reproduction de ces mots en caractères russes, il a dû subir cette loi impérieuse de la langue russe qui exige que chaque mot finisse par une voyelle. Cette voyelle a pu quelquefois être mal placée, mais il fallait avant tout obéir à ces exigences bizarres des langues, et chacune a les siennes. Quand une langue reproduit les mots, les syllables et les lettres d’une autre langue, elle le fait à sa manière. Pour apprécier ces reproductions, soit par la parole, soit par l’écriture, il est nécessaire de tenir compte des qualités des organes de la parole qui n’ont pas, chez toutes les nations, le même genre ni le même degré de souplesse, et qui produisent des articulations qui ne sont propres qu’à telle ou telle langue; il faut tenir compte aussi des désinences, de la prosodie, des ressources des alphabets, de l’appellation des lettres, de la manière de composer les syllables, de les prononcer, etc. Il résulte de toutes ces circonstances une foule de variantes qui empêchent de décider quelle est la langue qui représente absolument par ses caractères alphabétiques les mots d’une langue étrangère. Chacune a ses bizarreries de prononciation, comme par exemple, de dire *o* on écrit *a*, de mettre *g* à la place de *v*, *i* à la place de *e*, *t* à la place de *s*, etc., ces changements sont à l’infini. Les sons gutturaux n’existent pas pour la langue française. Il est donc bien difficile, pour ne pas dire impossible, de traduire correctement dans une langue l’orthographe et la prononciation des mots d’une autre langue” («Я подошел с особой тщательностью к сохранению орфографии, которую г-н Васильев использовал для воспроизведения слов на китайском языке, санскрите и т.д. Поскольку он долгое время жил на Востоке, то должен был вынести точные знания о них. Однако при передаче их русскими буквами он вынужден был следовать правилам русского языка, согласно которым каждое слово должно заканчиваться на гласный. Этот гласный не всегда был уместен, но приходилось подчиняться загадочным требованиям языка, а у каждого языка они свои. Когда какой-либо язык передает слова, слоги и буквы другого языка, он делает это на свой манер. Чтобы оценить, как они воспроизводятся — в устной речи или на письме, — необходимо принимать во внимание качества органов речи, которые у разных народов неодинаковы по характеру и степени гибкости и которые обуславливают артикуляцию, присущую только тому или иному языку; также необходимо принимать во внимание окончания, просодию, средства алфавита, наименования букв, способы образования слогов, их произношение и т.д. Из всех этих обстоятельств следует множество вариантов, что делает невозможным определить, каков тот язык, который в полной мере отражает знаками своего алфавита слова чужого языка. У каждого языка имеются свои странности в письме, как, например, когда произносится *o*, а пишется *a*, ставится *g* вместо *v*, *i* вместо *e*, *t* вместо *s* и т.д., перечислять такие примеры можно до бесконечности. Во французском языке не существует гортанных звуков. Соответственно, очень трудно, если вообще возможно, корректно перевести написание и произношение слов одного языка на другой»).

ем пытался оказать Бенфею помощь, его усилия ни к чему не привели³². В качестве примера можно упомянуть норвежского санскритолога Кристиана Лассена (1800–1876), с которым Бюрнуф некоторое время сотрудничал. В документах он предстает человеком куда менее благородным, без колебаний прибегавшим к самым грубым антисемитским инвективам при обсуждении темы Бенфея (Rabault-Feuerhahn 2013: 123). Снисходительный тон Лабулэ, конечно же, не столь предосудителен³³, но этот французский ученый, очевидно, позволил себе поддаться чувству культурного превосходства над немцами — в духе предрассудков, господствовавших во Франции в период Второй Империи³⁴. К сожалению, это ослепление не позволило ему оценить по достоинству переводческое достижение Бенфея и заметить серьезные огрехи в работе своего соотечественника Ла Комма.

Проведенная в последние десятилетия работа, посвященная критическому анализу ориентализма, позволила прояснить, как именно западные научные исследования «восточных» цивилизаций были вплетены в политические проекты Запада в отношении стран и народов Востока. Куда меньшее внимание, однако, до сих пор уделялось раскрытию того, как в сфере востоковедения отражалась борьба между европейскими цивилизациями, со всеми их внутренними трениями и противоречиями. К сожалению, мы не знаем, что мог подумать русский ученый Васильев об использовании его книги для косвенной фиксации нарастающей враждебности между Пруссией и Францией (именно на этом историческом фоне Лабулэ счел возможным отрешить немцев от чести принадлежать «универсальной» цивилизации). Не знаем мы также, догадывался ли Лабулэ, что его пренебрежительный тон по отношению к работе Бенфея не мог быть воспринят последним иначе, как очередное уязвление его научной карьеры, которой препятствовало проклятие со стороны процветающего в Германии антисемитизма. Ясно, однако, что «Буддизм...» Васильева был отнюдь не просто одним из краеугольных камней разраставшегося здания востоковедной науки. Сама эта метафора может ввести в заблуждение: искусно отшлифованные востоковедами камни были меньше похожи на строительные блоки, чем на *гойши* — черные и белые фишки из игры го.

Может показаться, что, рассматривая текст Лабулэ в таком ключе, я придаю неоправданно большое значение этому его отступлению от основной темы. Однако на

³² Эта тема тщательно проработана в статье: Rabault-Feuerhahn 2013.

³³ В упоминавшемся сборнике статей Лабулэ сравнительно мало говорится о евреях и иудаизме, и ничто из сказанного им не дает оснований подозревать его в антисемитских настроениях. Учитывая его передовые взгляды в отношении прав человека и гражданских свобод, в том числе прогрессивную поддержку расширения избирательных прав для женщин (Laboulaye 1866: 412–419), я сильно сомневаюсь, что его моральный облик мог иметь такой изъян. В самом деле, весьма положительно оценивая работу Эрнеста Ренана, он совершенно прямо высказывается против антисемитских выпадов последнего: “M. Renan conclut que ‘la race sémite, comparée à la race indo-européenne, représente réellement une combinaison inférieure de la nature humaine,’ j’avoue que cette conclusion ne me semble pas légitime; je vois bien la diversité d’aptitude chez les deux races, je ne vois pas où est l’infériorité” («Г-н Ренан приходит к заключению, что „семитская раса в сравнении с индоевропейской расой представляет собой более низкую комбинацию свойств человеческой природы“». Признаюсь, что не нахожу обоснованным такое заключение; я вижу различие в творческих наклонностях между этими двумя расами, но я не вижу, что именно тут можно считать более низким») (Ibid.: 290).

³⁴ Это вопрос неочевидный: нельзя забывать, что Лабулэ глубоко интересовался историографией Германии и выступал против антилиберальных тенденций периода Второй Империи. Тем не менее он мог разделять до некоторой степени самодовольство и снисходительное отношение к Германии, свойственные французам в годы, предшествовавшие прусскому разгрому австрийских войск в битве при Садове (1866). На данный момент я не нахожу более внятного объяснения той неблагоприятной оценке, которую Лабулэ дал переводу Бенфея.

то, что в данном случае к сугубо востоковедным вопросам примешиваются национальные чувства, прямо указывает предисловие переводчика за подписью Ла Комма, в котором содержится следующий весьма красноречивый пассаж:

Puisque la Russie a établi sa mission scientifique à Pékin, la France n'y pourrait-elle pas établir la sienne? La France n'a-t'elle pas son école de peinture à Rome et son école grecque à Athènes? Pourquoi n'aurait-elle pas ses écoles en Chine, au Thibet, dans l'Inde, le Mogol (sic!), etc.? Elle aurait alors sa prééminence dans les sciences orientales comme elle la possède dans d'autres sciences. Ne voyons-nous pas que les enfants envoyés de l'Orient en Europe pour y faire leur éducation sont préférablement dirigés sur la France? (Vassilief 1865: xxi) («Раз уж Россия смогла учредить в Пекине научную миссию, почему бы Франции не учредить там собственную? Разве у Франции нет своей школы живописи в Риме и греческой школы в Афинах? Почему бы ей не иметь такие школы в Китае, Тибете, Индии, у моголов (sic!) и т.д.? Она приобрела бы тогда такие же ведущие позиции в востоковедной науке, какие занимает в прочих науках. Разве мы не видим, что большинство детей, которых отправляют с Востока в Европу на обучение, предпочитают ехать именно во Францию?»)

Здесь без труда можно разглядеть прообраз идеи Французского института Дальнего Востока (École française d'Extrême-Orient), изложенный за сорок лет до его создания; изначальная связь этого учреждения с программой французской колониальной политики подробно рассмотрена в научной литературе³⁵. Как бы то ни было, необходимо признать, что с позиций середины XIX в. востоковедение отнюдь не являлось сферой чистой *теории*, разрабатываемой исключительно во имя благородства и красоты познания. Соображения национальной выгоды, национального интереса выступали неотъемлемой частью этой деятельности, в том числе при переводе книги русского ученого о буддизме. За прошедшие полтора века игра с высокими ставками, где в зачет шло даже завоевание знаний о малопонятной европейцам области духовной жизни Азии, в основном канула в небытие. И это помогает лучше понять, что хотел сказать Роже-Поль Друа, когда отмечал: «Les manuels de philosophie utilisés en France sous la Monarchie de Juillet consacraient plusieurs dizaines de pages aux systèmes de pensée de l'Inde. Aujourd'hui rien» («Учебники философии, бывшие в обиходе во Франции в период Июльской монархии [1830–1848], посвящали философской мысли Индии десятки страниц. В нынешних нет ни одной») (Droit 2010: 11). Вспоминая сейчас о полузабытом переводе шедевра русского востоковедения на немецкий и французский языки и о вызванных им эмоциях, мы начинаем понимать, что явление, метко обозначенное Друа *философской амнезией* (une amnésie philosophique), вместе с тем представляет собой и *политическую амнезию* (une amnésie politique).

Литература

- Васильев 1857 — *Васильев В.П.* Буддизм, его догматы, история и литература. Часть первая: общее обозрение. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1857.
 Бонгард-Левин, Вигасин 1984 — *Бонгард-Левин Г.М., Вигасин А.А.* Образ Индии. Изучение древнеиндийской цивилизации в СССР. М.: Прогресс, 1984.
 Almond 1988 — *Almond Ph.C.* The British Discovery of Buddhism. Cambridge; New York: Cambridge University Press, 1988.
 App 2010 — *App U.* The Birth of Orientalism. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2010.

- App 2011a — *App U.* Richard Wagner and Buddhism. Kyoto: University Media, 2011.
- App 2011b — *App U.* Schopenhauer's Kompass. Kyoto: University Media, 2011.
- App 2012 — *App U.* The Cult of Emptiness: The Western Discovery of Buddhist Thought and the Invention of Oriental Philosophy. Kyoto: University Media, 2012.
- App 2014 — *App U.* Schopenhauer's Compass. Kyoto: University Media, 2014.
- Bureau 1954–1956 — *Bureau A.* Trois traités sur les sectes bouddhiques, attribués à Vasumitra, Bhavya et Vinītadeva // *Journal Asiatique*. 1954. P. 229–266; 1956. P. 167–200.
- Benfey 1859 — *Benfey Th.* [Рец. на:] Буддизм, его догматы, история и литература. Часть первая: общее обозрение. Сочинение В. Васильева, Профессора Китайского языка при Императорском Санкт-Петербургском Университете (Der Buddhismus, seine Dogmen, Geschichte und Literatur. Erster Theil: Allgemeine Uebersicht. Von W. Wassiljew, Professor der Chinesischen Sprache an der Kaiserlichen Universität zu St. Petersburg). XI und 356 S. in *Octav // Göttingische Gelehrte Anzeigen*. 1859. No. 61–64. S. 601–632.
- Benfey 1865 — *Benfey Th.* [Рец. на:] Le Bouddhisme (,) ses dogmes (,) son histoire et sa littérature. Première partie (:) Aperçu général (.) Par M. Vassilief, Professeur de langue chinoise à l'université de Saint-Petersbourg). Traduit du Russe par M.G.A. La Comme et précédé d'un discours préliminaire par M. Ed. Laboulaye, Membre de l'Institut. Paris, Auguste Durand Libraire et Veuve Benj. Duprat. 1865. XXXVI und 362 S. in *Octav // Göttingische Gelehrte Anzeigen*. 1865. No. 37. S. 1441–1445.
- Burnouf 1876 — *Burnouf E.* Introduction à l'histoire du buddhisme indien. 2e édition. Paris: Maisonneuve, 1876.
- Burnouf 2010 — *Burnouf E.* Introduction to the History of Indian Buddhism / Transl. by D.S. Lopez, Jr. and K. Buffetrille. Chicago: University of Chicago Press, 2010.
- Chaturvedi 2000 — *Mapping Subaltern Studies and the Postcolonial* / Ed. by V. Chaturvedi. London; New York: Verso, 2000.
- Csoma de Kőrös 1984 — *The Collected Works of Alexander Csoma de Kőrös* / Ed. by J. Terjék. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1984.
- Dew 2009 — *Dew N.* Orientalism in Louis XIV's France. Oxford; New York: Oxford University Press, 2009.
- Droit 1989 — *Droit R.-P.* L'oubli de l'Inde: Une amnésie philosophique. Paris: PUF, 1989.
- Droit 1997 — *Droit R.-P.* Le Culte du Néant: Les Philosophes et le Bouddha. Paris: Seuil, 1997.
- Droit 2003 — *Droit R.-P.* The Cult of Nothingness: The Philosophers and the Buddha / Transl. by D. Streight and P. Vohnson. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 2003.
- Droit 2007 — *Droit R.-P.* Généalogies des Barbares. Paris: Odile Jacob, 2007.
- Droit 2010 — *Droit R.-P.* Le silence du Bouddha et autres questions indiennes. Paris: Hermann, 2010.
- Étiemble 1988–1989 — *Étiemble R.* L'Europe Chinoise. Vol. I: De l'Empire romain à Leibniz. Vol. II: De la sinophilie à la sinophobie. Paris: Gallimard, 1988–1989.
- Fogelin 2015 — *Fogelin L.* An Archaeological History of Indian Buddhism. New York: Oxford University Press, 2015.
- Halbfass 1981 — *Halbfass W.* Indien und Europa: Perspektiven ihrer geistigen Begegnung. Stuttgart: Schwabe, 1981.
- Halbfass 1988 — *Halbfass W.* India and Europe: An Essay in Understanding. Albany, New York: State University of New York Press, 1988.
- Hopkins 2004 — *Hopkins J.* Maps of the Profound: Jam-yang-shay-ba's Great Exposition of Buddhist and Non-Buddhist Views on the Nature of Reality. Ithaca, New York: Snow Lion, 2004.
- Inden 1990 — *Inden R. B.* Imagining India. Oxford: Basil Blackwell, 1990.
- Jiryō 1925 — *Jiryō Masuda.* Origin and Doctrines of Early Indian Buddhist Schools // *Asia Major*. 1925. II/2. P. 1–78.
- Julien 1853 — *Julien S.* Histoire de la vie de Hiouen-Thsang et de ses voyages dans l'Inde, depuis l'an 629 jusqu'en 645. Paris: L'Imprimerie impériale, 1853.
- Julien 1857 — *Julien S.* Mémoires sur les contrées occidentales. Paris: L'Imprimerie impériale, 1857.
- Kapstein 2010 — *Kapstein M.T.* Self, Non-self, and Personal Identity. New York: Oxford University Press, 2010.

- Laboulaye 1866 — *Laboulaye É.* La liberté religieuse. 3e édition. Paris: Charpentier, 1866.
- Lama Chimpa, Chattopadhyaya 1981 — *Tāranātha's History of Buddhism in India* / Transl. by Lama Chimpa, A. Chattopadhyaya. Ed. by D. Chattopadhyaya. Atlantic Highlands, N.J.: Humanities Press, 1981.
- Lardinois 2007 — *Lardinois R.* L'invention de l'Inde: Entre ésotérisme et science. Paris: CNRS éditions, 2007.
- Lopez Jr. 1995 — *Lopez Jr.D.S.* Curators of the Buddha / Ed. by D.S. Lopez Jr. Chicago: University of Chicago Press, 1995.
- Lopez Jr. 1998 — *Lopez Jr.D.S.* Prisoners of Shangri-la: Tibetan Buddhism and the West. Chicago: University of Chicago Press, 1998.
- Lopez Jr. 2008 — *Lopez Jr.D.S.* Buddhism and Science: A Guide for the Perplexed. Chicago: University of Chicago Press, 2008.
- Lopez Jr. 2013 — *Lopez Jr.D.S.* From Stone to Flesh: A Short History of the Buddha. Chicago: The University of Chicago Press, 2013.
- Ludden 2001 — *Reading Subaltern Studies: Critical History, Contested Meaning and the Globalization of South Asia* / Ed. by D. Ludden. London: Longman, 2001.
- Mehner 2012 — *Mehner M.* Märchenhaftes Indien: Theodor Benfey, die Indische Theorie und ihre Rezeption in der Märchenforschung. Munich: P. Kirchheim Verlag, 2012 (Indologica Marpurgensia, 3).
- Rabault-Feuerhahn 2013 — *Rabault-Feuerhahn P.* Du judaïsme à l'indianisme: Theodor Benfey // *Passeurs d'Orient: Les Juifs dans l'orientalisme.* Sous la direction de M. Espagne, P. Simon-Nahum. Paris: Éditions de l'éclat, 2013. P. 119–139.
- Roger 2002 — *Roger Ph.* L'ennemi américain: Généalogie de l'antiaméricanisme français. Paris: Seuil, 2002.
- Said 1978 — *Said E.W.* Orientalism. New York: Pantheon Books, 1978.
- Sakaki 1916–1925 — *Mahāvīyutpatti. Bonzō kanwa yonyaku taikō.* In 2 vols / Ed. by R. Sakaki. Kyōto: Kyōto Bunka Daigaku, 1916–1925. Репринт: Токуо: Rinsen Book Company, 1965.
- Schiefner 1868 — *Taranāthae de doctrinae buddhicae in India propagatione narratio. Contextum tibeticum e codicibus Petropolitans edidit Antonius Schiefner. Petropoli [= St. Petersburg], 1868.*
- Schiefner 1869 — *Taranātha's Geschichte des Buddhismus in Indien, aus dem Tibetischen übersetzt von Anton Schiefner. Petropoli [= St. Petersburg], 1869.*
- Schwab 1950 — *Schwab R.* La Renaissance Orientale. Paris: Payot, 1950.
- Schwab 1984 — *Schwab R.* Oriental Renaissance: Europe's Rediscovery of India and the East, 1680–1880 / Transl. by G. Patterson-Black and V. Reinking. New York: Columbia University Press, 1984.
- Seyfort Ruegg 1963 — *Seyfort Ruegg D.* The Jo nañ pas: A School of Buddhist Ontologists according to the Grub mtha' śel gyi me loñ // *Journal of the American Oriental Society.* 1963. 83. P. 73–91.
- Seyfort Ruegg 1969 — *Seyfort Ruegg D.* La Théorie du Tathāgatagarbha et du Gotra: Études sur la Sotériologie et la Gnoséologie du Bouddhisme. Paris: École française d'Extrême-Orient, 1969 (Publications de l'École française d'Extrême-Orient, 70).
- Singaravélou 1999 — *Singaravélou P.* L'École française d'Extrême-Orient ou L'institution des marges (1898–1956): Essai d'histoire sociale et politique de la science coloniale. Paris: L'Harmattan, 1999.
- Snellgrove 1987 — *Snellgrove D.* Indo-Tibetan Buddhism: Indian Buddhists & Their Tibetan Successors. Boston: Shambhala, 1987.
- Vassilief 1865 — *Vassilief V.* Le Bouddhisme, ses dogmes, son histoire et sa littérature. Première partie: Aperçu général / Trad. G.A. La Comme. Paris: Durand, 1865.
- Walravens 2008 — *Walravens H.* Letters of A. Schiefner about V.P. Vasil'ev // *Письменные памятники Востока.* 2008. No. 1(8). С. 251–264.
- Walravens 2009 — *Walravens H.* Vasilij Pavlovič Vasil'ev (1818–1900): Zu Leben und Werk des russischen Sinologen // *Oriens Extremus.* 2009. Vol. 48. S. 199–249.
- Wassiljew 1860 — *Wassiljew W.* Der Buddhismus, seine Dogmen, Geschichte und Literatur. Aus dem Russischen übersetzt. Theil 1: Allgemeine Uebersicht. St. Petersburg: Kaiserliche Akademie der Wissenschaften, 1860.

References

- Almond, Philip C. *The British Discovery of Buddhism*. Cambridge–New York: Cambridge University Press, 1988 (in English).
- App, Urs. *Schopenhauer's Compass*. Kyoto: University Media, 2014 (in English).
- App, Urs. *The Birth of Orientalism*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2010 (in English).
- App, Urs. *Richard Wagner and Buddhism*. Kyoto: University Media, 2011 (in English).
- App, Urs. *Schopenhauer's Kompass*. Kyoto: University Media, 2011 (in German).
- App, Urs. *The Cult of Emptiness: The Western Discovery of Buddhist Thought and the Invention of Oriental Philosophy*. Kyoto: University Media, 2012 (in English).
- Bureau, André. “Trois traités sur les sectes bouddhiques, attribués à Vasumitra, Bhavya et Vinītadeva”. *Journal Asiatique*, 1954, pp. 229–266; 1956, pp. 167–200 (in French).
- Benfey, Theodor. [Review:] “Der Buddhismus, seine Dogmen, Geschichte und Literatur. Erster Theil: Allgemeine Uebersicht. Von W. Wassiljew, Professor der Chinesischen Sprache an der Kaiserlichen Universität zu St. Petersburg). XI und 356 S. in Octav”. *Göttingische Gelehrte Anzeigen*, 1859, no. 61–64, pp. 601–632 (in German).
- Benfey, Theodor. [Review:] “Le Bouddhisme (,) ses dogmes (,) son histoire et sa littérature. Première partie (:) Aperçu général (.) Par M. Vassilief, Professeur de langue chinoise à l'université de Saint-Petersbourg. Traduit du Russe par M.G.A. La Comme et précédé d'un discours préliminaire par M. Ed. Laboulaye, Membre de l'Institut. Paris, Auguste Durand Libraire et Veuve Benj. Duprat. 1865. XXXVI und 362 S. in Octav”. *Göttingische Gelehrte Anzeigen*, 1865, no. 37, pp. 1441–1445 (in French).
- Bongard-Levin, Grigory M. & Vigasin, Aleksei A. *Obraz Indii. Izuchenie drevneindiiskoi tsivilizatsii v SSSR* [The Image of India. The Study of Ancient Indian Civilization in the USSR]. Moscow: Progress, 1984 (in Russian).
- Burnouf, Eugène. *Introduction à l'histoire du bouddhisme indien*. 2e édition. Paris: Maisonneuve, 1876 (in French).
- Burnouf, Eugène. *Introduction to the History of Indian Buddhism*. Transl. by D.S. Lopez, Jr. and K. Buffetrille. Chicago: University of Chicago Press, 2010 (in English).
- Chaturvedi, Vinayak. *Mapping Subaltern Studies and the Postcolonial*. London–New York: Verso, 2000 (in English).
- [Csoma de Kőrös, Alexander]. *The Collected Works of Alexander Csoma de Kőrös*. Ed. by J. Terjék. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1984 (in English).
- Dew, Nicholas. *Orientalism in Louis XIV's France*. Oxford–New York: Oxford University Press, 2009 (in English).
- Droit, Roger-Pol. *L'oubli de l'Inde: Une amnésie philosophique*. Paris: PUF, 1989 (in French).
- Droit, Roger-Pol. *Le Culte du Néant: Les Philosophes et le Bouddha*. Paris: Seuil, 1997 (in French).
- Droit, Roger-Pol. *The Cult of Nothingness: The Philosophers and the Buddha*. Transl. by D. Streight and P. Vohnson. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 2003 (in English).
- Droit, Roger-Pol. *Généalogies des Barbares*. Paris: Odile Jacob, 2007 (in French).
- Droit, Roger-Pol. *Le silence du Bouddha et autres questions indiennes*. Paris: Hermann, 2010 (in French).
- Étiemble, Réne. *L'Europe Chinoise*. Vol. I: *De l'Empire romain à Leibniz*. Vol. II: *De la sinophilie à la sinophobie*. Paris: Gallimard, 1988–1989 (in French).
- Fogelin, Lars. *An Archaeological History of Indian Buddhism*. New York: Oxford University Press, 2015 (in English).
- Halbfass, Wilhelm. *Indien und Europa: Perspektiven ihrer geistigen Begegnung*. Stuttgart: Schwabe, 1981 (in German).
- Halbfass, Wilhelm. *India and Europe: An Essay in Understanding*. Albany, New York: State University of New York Press, 1988 (in English).
- Hopkins, Jeffrey. *Maps of the Profound: Jam-yang-shay-ba's Great Exposition of Buddhist and Non-Buddhist Views on the Nature of Reality*. Ithaca, New York: Snow Lion, 2004 (in English).

- Inden, Ronald B. *Imagining India*. Oxford: Basil Blackwell, 1990 (in English).
- Jiryō, Masuda. "Origin and Doctrines of Early Indian Buddhist Schools". *Asia Major*, 1925, II/2, pp. 1–78 (in English).
- Julien, Stanislas. *Histoire de la vie de Hiouen-Thsang et de ses voyages dans l'Inde, depuis l'an 629 jusqu'en 645*. Paris: L'Imprimerie impériale, 1853 (in French).
- Julien, Stanislas. *Mémoires sur les contrées occidentales*. Paris: L'Imprimerie impériale, 1857 (in French).
- Kapstein, Matthew T. *Self, Non-self, and Personal Identity*. New York: Oxford University Press, 2010 (in English).
- Laboulaye, Édouard. *La liberté religieuse*. 3e édition. Paris: Charpentier, 1866 (in French).
- Lardinois, Roland. *L'invention de l'Inde: Entre ésotérisme et science*. Paris: CNRS éditions, 2007 (in French).
- Lopez Jr., Donald S. (ed.). *Curators of the Buddha*. Chicago: University of Chicago Press, 1995 (in English).
- Lopez Jr., Donald S. *Prisoners of Shangri-la: Tibetan Buddhism and the West*. Chicago: University of Chicago Press, 1998 (in English).
- Lopez Jr., Donald S. *Buddhism and Science: A Guide for the Perplexed*. Chicago: University of Chicago Press, 2008 (in English).
- Lopez Jr., Donald S. *From Stone to Flesh: A Short History of the Buddha*. Chicago: The University of Chicago Press, 2013 (in English).
- Ludden, David. *Reading Subaltern Studies: Critical History, Contested Meaning and the Globalization of South Asia*. London: Longman, 2001 (in English).
- Mehner, Maximilian. *Märchenhaftes Indien: Theodor Benfey, die Indische Theorie und ihre Rezeption in der Märchenforschung*. Munich: P. Kirchheim Verlag, 2012 (Indologica Marburgensia, 3) (in German).
- Rabault-Feuerhahn, Pascale. "Du judaïsme à l'indianisme: Theodor Benfey". In: *Passeurs d'Orient: Les Juifs dans l'orientalisme*. Sous la direction de M. Espagne, P. Simon-Nahum. Paris: Éditions de l'éclat, 2013, pp. 119–139 (in French).
- Roger, Philippe. *L'ennemi américain: Généalogie de l'antiaméricanisme français*. Paris: Seuil, 2002 (in French).
- Said, Edward W. *Orientalism*. New York: Pantheon Books, 1978 (in English).
- Sakaki, Ryōsaburō (ed.). *Mahāvīyūtpatti. Bonzō kanwa yonyaku taikō*. In 2 vols. Kyōto: Kyōto Bunka Daigaku, 1916–1925. Reprint: Tokyo: Rinsen Book Company, 1965 (in Japanese).
- [Schieffner, Frantz Anton.] *Taranāthae de doctrinae buddhicae in India propagatione narratio. Contextum tibeticum e codicibus Petropolitanis edidit Antonius Schiefner*. Petropoli [= St. Petersburg], 1868 (in Tibetan).
- [Schieffner, Frantz Anton.] *Taranātha's Geschichte des Buddhismus in Indien, aus dem Tibetischen übersetzt von Anton Schiefner*. Petropoli [= St. Petersburg], 1869 (in German).
- Schwab, Raymond. *La Renaissance Orientale*. Paris: Payot, 1950 (in French).
- Schwab, Raymond. *Oriental Renaissance: Europe's Rediscovery of India and the East, 1680–1880*. Transl. by G. Patterson-Black and V. Reinking. New York: Columbia University Press, 1984 (in English).
- Seyfort Ruegg, David. "The Jo nañ pas: A School of Buddhist Ontologists according to the Grub mtha' sel gyi me loñ". *Journal of the American Oriental Society*, 1963, vol. 83, pp. 73–91 (in English).
- Seyfort Ruegg, David. *La Théorie du Tathāgatarbha et du Gotra: Études sur la Sotériologie et la Gnoséologie du Bouddhisme*. Paris: École française d'Extrême-Orient, 1969 (Publications de l'École française d'Extrême-Orient, 70) (in French).
- Singaravélou, Pierre. *L'École française d'Extrême-Orient ou L'institution des marges (1898–1956): Essai d'histoire sociale et politique de la science coloniale*. Paris: L'Harmattan, 1999 (in French).
- Snellgrove, David. *Indo-Tibetan Buddhism: Indian Buddhists & Their Tibetan Successors*. Boston: Shambhala, 1987 (in English).

- Tāranātha's History of Buddhism in India*. Transl. by Lama Chimpa, A. Chattopadhyaya. Ed. by D. Chattopadhyaya. Atlantic Highlands, N.J.: Humanities Press, 1981 (in English).
- Vasilyev, Vasily P. *Buddizm. Ego dogmaty, istoriia i literatura*. Vol. 1: *Obshchee obozrenie* [Buddhism, Its Dogmas, History and Literature. Vol. 1: The General Survey]. St. Petersburg: Typography of the Imperial Academy of Sciences, 1857 (in Russian).
- Vassilief, Vassili. *Le Bouddhisme, ses dogmes, son histoire et sa littérature*, première partie: Aperçu général, trad. par G.A. La Comme. Paris: Durand, 1865 (in French).
- Walravens, Hartmut. "Letters of A. Schiefner about V.P. Vasil'ev". *Pis'mennye pamyatniki Vostoka*, 2008, vol. 1(8), pp. 251–264 (in English).
- Walravens, Hartmut. "Vasilij Pavlovič Vasil'ev (1818–1900): Zu Leben und Werk des russischen Sinologen". *Oriens Extremus*, 2009, vol. 48, pp. 199–249 (in German).
- Wassiljew, Wasili. *Der Buddhismus, seine Dogmen, Geschichte und Literatur*. Aus dem Russischen übersetzt. Theil 1: Allgemeine Uebersicht. St. Petersburg: Kaiserliche Akademie der Wissenschaften, 1860 (in German).

***L'oubli des Russes:*
An (Almost) Forgotten Chapter in the History of 19th-Century
Orientalism**

Matthew T. KAPSTEIN

École Pratique des Hautes Études, PSL Research University
Paris, France

Received 19.09.2022.

Abstract: The celebrated Russian academician Vasily P. Vasilyev's (1818–1900) pioneering study of the history of Buddhist thought, *Buddhism, Its Dogmas, History and Literature* (St. Petersburg: Akademii Nauk, 1857), became well-known to European learned circles thanks to its excellent 1860 German translation by the Indologist Theodor Benfey (1809–1881). It was in this form that Vasilyev's work remained, for more than a century, one of the main Western sources of knowledge of Buddhist philosophy as it had been transmitted in Tibet. Largely forgotten, however, was the flawed French translation by G.A. La Comme (Paris 1865) and the controversy that it aroused. Dedicated to the contemporary French philosopher Roger-Pol Droit to honor his contributions to the history of the European study of Indian and Buddhist philosophy, the present article retraces that controversy and its implications for our understanding of the reception of Vasilyev's masterwork.

Key words: Theodor Benfey, Buddhism, Orientalism, Vasily P. Vasilyev.

For citation: Kapstein, Matthew T. "L'oubli des Russes: An (Almost) Forgotten Chapter in the History of 19th-Century Orientalism". *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*. 2022, vol. 19, no. 4 (iss. 51), pp. 58–73 (in Russian). DOI: 10.55512/WMO112430.

About the author: Matthew T. KAPSTEIN, Ph.D., Professor emeritus, École Pratique des Hautes Études, PSL Research University, Paris and former Numata Visiting Professor of Buddhist Studies, The University of Chicago (mkapstei@uchicago.edu).